

УДК 821.111
ББК 83.3(4Вел)
X 52

Хитарова Т.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.Трубилина, e-mail: Khitarova2004@mail.ru

Хитарова Е.Г.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: Khitarova2004@mail.ru

Пространственно-мировоззренческие концепции верха и низа в романе Джонатана Коу «номер 11» *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается проблема нравственно-философских аспектов в художественном произведении британского прозаика, анализируются тенденции возможного развития британской литературы при отказе от категоричных оценок действительности. Исследование пространственных концепций верха и низа, архетипических образов горизонтальных и вертикальных интенций в романном пространстве автора позиционируется как цель исследования. Актуальность тесно связана с предметом исследования: нравственные позиции в новейшей прозе Британии, их устойчивость или возможные трансформации. Джонатан Коу – член Королевского литературного общества (Великобритания), обладает значимыми профессиональными премиями, книги переведены на многие языки, что усиливает исследовательский интерес к его творчеству, задает направление научного поиска. Проведение анализа британского романа впервые с точки зрения морально-этических стандартов современного мира представляет научную значимость. Выявлена и обоснована необходимость использования таких методов, как описательный, структурно-типологический для исследования общих черт по типологической составляющей, сравнительно-сопоставительный для выявления сущности различных частей посредством сопоставления. Установлено, что возможности концепций верха и низа ограничены, но, тем не менее, они сохраняют свою природу. В возможности работы с данным материалом студентов, преподавателей, научных сотрудников гуманитарных направлений заключается практическая ценность.

Ключевые слова:

Литературоведение, верх, низ, роман, архетип, концепция, пространство, мировоззрение, сюжет, жанр.

Khitarova T.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, e-mail: Khitarova2004@mail.ru

Khitarova E.G.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department, Faculty of Romano-German Philology, Kuban State University, e-mail: Khitarova2004@mail.ru

Spatial-worldview concepts of the top and bottom in the novel “Number 11” by Jonathan Coe

Abstract:

This study is devoted to moral-philosophical aspects in Jonathan Coe's novel “Number 11”. The aim is to investigate the top and bottom spatial concepts, and archetype patterns of horizontal and vertical intensions in the writer's novel. The relevance is tightly connected with the subject of investigation: moral aspects in British up-to-date prose, their stability and possible transformation. The scientific reason of the choice is as follows: Jonathan Coe is a member of Royal literary society (Great Britain), awarded with remarkable prizes, and his books are translated into many foreign languages. These determinants increase research interest in his work, and set the direction of scientific search. Novelty and scientific significance are defined by the text analyses of the British novel from the moral and ethical standards. The necessity of usage of specific methods of research is detected and proved: descriptive, structural-typical for common aspects research on typological component: comparison-contrastive for essence revealing of different parts by juxtaposition. In the article conclusions and connections are proposed: the capacity of top and bottom concepts are limited but moreover they keep their nature; tendencies of British literature possible development without categorical estimation of reality are analyzed. Practical significance lies in the possibility for students, lecturers and scientific researchers to work with this information.

Keywords:

Literary criticism, top, bottom, novel, archetype, concept, space, worldview, plot, genre.

В текстах Дж. Коу пересекаются разные жанры и сюжеты, в том числе философские, что придает динамичный импульс к возрастанию интереса к его творчеству как писателя, так и исследователей, рецензентов, профессиональных критиков. Бесспорно, Дж. Коу является значимой фигурой в современной литературе. И подтверждением этому служат семь премий за достижения в творческом осмыслении современного мира. Книга «Номер 11» была опубликована в 2015 г., переведена на многие иностранные языки, а Дж. Коу признан писателем интеллектуальным, способным аккумулировать в своем творчестве социальные, политические, культурные проблемы современного общества. Анализируемая тема находится на пересечении нескольких научных сфер: философии, социологии, психологии, теологии, филологии.

В контексте рассматриваемой темы исследователи-филологи У.М. Панеш и Г.В. Соколова

констатируют: « ... становится очевидным: переоценка литературной эпохи XX века как целостного явления связана в плане методологическом и с определением ее внешних и внутренних границ. Градация, в основе которой лежат социокультурный и эстетический подходы, позволяет дать мотивированную, объективную и логически выверенную структурно-типологическую оценку всей литературной эпохи, обозначить фазы ее формирования, циклы развития, которые определяют, в свою очередь, жанровые структуры, стили и художественные индивидуальности» [1: 144].

Возможно сопоставление творчества новеллистов Джонатана Коу и Сомерсета Моэма в трудах которого «... поставлены такие важные философские, эстетические и литературоведческие вопросы, не утратившие своей актуальности до наших дней, как соотношение искусства и жизни; природа жанра романа и рассказа (их отличие и взаимодействие);

принципы изображения человека в литературе; важность сюжета и характера в произведении; проблема автора и героя и способы выражения авторской позиции; функция юмора как способа снятия противоречий и многие другие» [2: 5].

Роман Джонатана Коу «Номер 11» – если оценивать его в контексте избранной проблемы – посвящен проблеме незаметного, не всеми оцениваемого разрастания низа как социально-политической и нравственно-философской категории, знаменующей наступивший в новом веке кризис человечности. Модель кризиса художественно построена на материале Великобритании XXI в., на выявлении тонких связей между реальностью государственного и личностного действий.

«В «Номере 11» обнаруживаются все характерные черты творческой манеры Коу-постмодерниста: его конструирование романного целого из цепочки на первый взгляд слабо связанных между собой фрагментов, элемент детективного расследования, психологически травмированный герой-повествователь, фиксирующий стадии своего погружения в депрессию и безумие, опора на забытые кинофильмы и живопись как источник сюжетобразующих метафор. Неизменной остается авторская позиция в яростном обличении алчности и нравов элиты, в симпатии к безнадежному положению простых людей, а в области формы – склонность Коу к изощренной игре с читателем. Особенностью «Номера 11» является обилие автоаллюзий, отсылок к собственным предыдущим текстам», – пишет Ю.А. Храмова, представляя роман Джонатана Коу в контексте постмодернизма [3: 38].

Следует добавить, что для методологического определения романа не менее важны еще два признака. 1) Фрагментарность повествования. «Номер 11» – единство 6 повествований, которые объединяются присутствием героев (не всегда выдвигающихся на первый план) и

атмосферой личного и общественно-го кризиса. 2) Эпистемологическая двойственность. Коу нельзя назвать слишком сложным писателем, создающим ребусы для интеллектуалов, при этом анализируемый роман задает читателю ряд вопросов, прежде всего, сочетанием отдельных фрагментов, их скрытой интенцией к созданию общей сюжетной и идейно-художественной картины. Также в большинстве частей романа «Номер 11» остаются вопросы о реальности/нереальности происходящего, о степени действительности полученных героями результатов. В данном вопросе уместно сравнение различных сфер существующей реальности, так можно согласиться с мнением исследователей З.С. Хабкировой, Ф.С. Адзиновой, З.К. Хачецуковой: «При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира [4: 83].

В «Черной башне» эпиграф взят из речи Тони Блэра в его бытность британским премьер-министром: «Другая половина нашей планеты окутана тенью и мраком». Как бы на волне этой эпической и одновременно мрачной эмоции появляются двое детей – шестилетняя Рэйчел Уэллс и ее четырнадцатилетний брат Ник. Отправившись на прогулку к храму и в лесной массив, дети оказываются перед лицом «страшного». Сначала в храме Рейчил сталкивается с перспективой оказаться в закрытом таинственном пространстве и общаться с призраком (ситуация спровоцирована и подстроена старшим братом). Потом брат и сестра встречают «Бешеную Птичью Женщину», которая вызывает мысль не о человеке с трудным характером, а о мистически темной персоне, способной к негативным, злым действиям. Никаких сюжетных подтверждений страх не получил. Но – и так у Коу бывает часто – главным движением

оказался переход от inferнального ужаса к психологическому потрясению. Вспоминая этот выход из дома, Рэйчел сообщает, что так никогда и не оправилась от обмана брата Ника, позволившего себя использовать себе доверие маленькой сестры и испугать ее. Фиктивный ужас отрицает себя, однако в границах несостоявшегося хоррора появляется сюжет, обладающий значительной психологической динамикой.

Через 4 года действие происходит в том же месте. 10-летняя Рэйчел и ее подруга Элисон встречаются «Бешеную Птичью Женщину», знакомятся с ней, смешивают интерес и почти подлинные видения в стиле хичкоковского фильма «Психо», пребывают между «страшным» и его реалистическим объяснением, в целом убеждаясь в нормальности мира. Но это не значит, что страх смерти и чувство тревоги появились совсем зря. Лейтмотивом главы и, пожалуй, всего романа является исторический эпизод лета 2003 года. Был найден мертвым и объявлен самоубийцей Дэвид Келли, эксперт по биологическому оружию. По одной версии, самоубийство. По версии другой, убийство. Повод к смерти – обсуждение ввода британских войск и их союзников на территорию Ирака. Те несколько дней в начале лета 2003 года с их переживаниями и тайнами не отпускают меня. Воспоминания по-прежнему отчетливы и яркие. Я помню, как в новостях сообщили о том, что найдено тело Дэвида Келли, и как это известие потрясло и огорчило бабушку с дедушкой, а меня заставило кое-что понять о бесповоротности смерти», – сообщает Рэйчел. Несостоявшийся психический или даже мистический ужас преобразован в интуицию близости и неотвратимости смерти. Речь не только о гибели известного, работавшего на правительство доктора биологии. Суть в том, что таким образом, совмещая частное и общее, личностное и государственно-системное, Коу воссоздает важную

для него атмосферу неблагополучия. Если в первой части первой главы несостоявшийся ужас обернулся нравственно-психологическим комплексом, то во второй части не подтвердившийся сюжет в стиле Хичкока был вытеснен сюжетом не менее таинственным и более значимым – уничтожением иракского правительства, не угодного Западу, и созданием опаснейшего, по Коу, прецедента, когда ложь, подлог и, возможно, убийство используются для решения политических задач. Настоящий ужас в романе «Номер 11» – отсутствие прозрачности в государственных акциях, косвенное подтверждение самых отчаянных конспирологических версий.

Рэйчел присутствует и во второй главе «Вторая попытка» (теперь ей 18), но главной героиней нового эпизода оказывается ее подруга юности Элисон. Она участвовала в предшествующих событиях. Даже не сама Элисон, у которой оказывается функция повествования, а ее мать Вэл Даблдэй – скромница сотрудница библиотеки с маленькой зарплатой и серией неудач. С работы увольняют, сожитель Стив бросил (в ходе повествования вернется и снова бросит). Позади, в далекой ранней молодости – записанная песня собственного сочинения, ставшая хитом. Впереди – неожиданное приглашение принять участие в экстремальном телешоу. Предчувствуя положительные перемены в судьбе, Вэл отправляется в Австралию и терпит очередное фиаско. Надеясь на долгожданный «верх» в своей малоинтересной судьбе, героиня резко пикирует вниз. Это подтверждается и отношением партнеров по телевизионному проекту, и активностью соцсетей, где была организована настоящая травля Вэл. «Ты законченная дрянь... Валила бы ты обратно в джунгли, там тебе самое место», – слышит она по возвращении в Англию от незнакомой старухи при выходе из автобуса.

Следующая глава («Хрустальный сад») – поэтический центр романа. Рэйчел учится на одном из гуманитарных факультетов Оксфордского университета, в частности, изучает литературу под руководством молодой женщины, недавно потерявшей мужа в трагическом инциденте. Рэйчел приходит в гости к преподавателю Лоре и слышит от нее рассказ о гибели мужа Роджера.

В пятилетнем возрасте Роджер сидел перед телевизором и в паузе между передачами увидел навсегда потрясший его короткометражный фильм: «Камера следовала за мальчиком, осматривающим дом и территорию вокруг, и за тем, как он ползет по туннелю в стене и выныривает в волшебном пейзаже, в саду, сотворенном целиком из хрустала». Образ Роджера в «Номере 11» претендует на самую стабильную память читателя, несмотря на то, что он появляется лишь в одной главе. Взрослый мужчина, работающий в сфере искусств и гуманитарных наук, так и не смог преодолеть детскую встречу с облеченной в кинематографический образ тайной. Используя все ресурсы сети, Роджер искал ответы на свои главные вопросы: кто снял потрясший его «Хрустальный сад», зачем и где сейчас находится фильм. Случайный свидетель той давней истории из 60-х гг. прошлого столетия подарил надежду на возможное обретение единственной копии лишь раз показанного ролика. Роджер отправился на поиски, вроде нашел нужную коробку, где мог быть «Хрустальный сад», и был убит ящиками с рухлядью, свалившимися на него.

Сколь сильно было его желание, как я теперь понимаю, просто опять увидеть «Хрустальный сад» и вновь пережить – насколько это возможно – то волшебное очарование, что он испытал, когда был маленьким беззаботным школьником. Роджер был убежден, хотя никогда не признавался в этом, даже самому себе, что в прошлом жизнь была лучше, легче, приятнее. В прошлом

его детства и юности. Это было не просто тоской по детству, но чем-то большим. Напрямую связанным с тем, какой была страна – либо какой он ее *видел* – в шестидесятых и семидесятых. Было отсутствие необходимости делать выбор», – такова интерпретация жены Лоры, вписывающей несчастный случай с мужем в общественный контекст изменившейся в целом жизни.

Сама Лора пишет статью о социально-финансовых сторонах образа Лохнесского чудовища, готовясь к серьезным практическим трудам в русле проблем «монетизации чуда» и разных культурных событий. В разговоре с Рэйчел Лора соглашается, что смерть доктора Келли была символом утраты политической невинности. Смерть Роджера рассматривается в контексте трагедии 2003 года. А кодом прочтения ситуации в объеме многих значений (предложен Лорой) называется «Потерянный рай» Джона Мильтона. На место вопроса о непосредственных причинах смерти Келли ставится вопрос о более весомой трагедии утраты радости жизни и ощущения правды. И эта проблема, по мысли автора, проблема Англии новейшего времени, шире – всей современной цивилизации.

Следующая часть – «Премия Уиншоу». В центре находится образ молодого полицейского Натана Пилбума, который мечтает о серьезной карьере следователя, способного с помощью инноваций решить самые трудные детективные задачи. К проблеме убийства двух известных артистов разговорного жанра и возможной вины одного из финансовых властителей жизни он подходит комплексно, помещая преступление в контекст современной культуры: «Теория констебля Пилбима, выросшая из чтения и размышлений на протяжении многих лет, заключалась в том, что любое преступление необходимо рассматривать в социальном, политическом и культурном контекстах. (...) Чтобы распутать

английское преступление, совершенное английским преступником, необходимо осознавать, в каком состоянии пребывает сама Англия».

Без скрытой иронии, гротеска и амбивалентности решенной задачи в главе не обходится; пафос в поэтике Коу всегда тесно связан с иронической оценкой мира и любых уверенных в себе теоретических построений. Заметнее иное: в любом выстраиваемом эпизоде писатель делает акцент на диалектике частного и общего. Каждый фрагмент, как бы существующий независимо, в художественном истолковании английского прозаика приобретает системные черты, свидетельствует не о случае, а о состоянии общественной и государственной жизни.

Так происходит и в завершающих главах романа («Какая подстава!» и «Искусство обмана»). Здесь основные принципы, использованные в прежних частях, пребывают в кульминации и синтезе. Вместе оказываются диаметрально противоположные слои общества, на одной странице присутствуют разные регионы мира (Англия остается центром), ужасы полумистические и социальные, преступления криминальные и мысленные образуют единство.

Не до конца проявленный образ девушки Ливии из Бухареста, оказываются на полюсах этого, состоящего из двух глав фрагмента. Она уже пять лет в Лондоне, выгуливает собак очень богатых хозяев, проживающих в районе Челси. Нет никаких специальных речей о социальном неравенстве, о духовной нищете и корысти высших классов, есть понимание, что здесь можно и нужно заработать. Для Коу, видимо, имеет большое значение, что Ливия, как было указано Тони Блэром

в эпитафии, из «темной части мира». В финале Ливия появится снова и объяснит страшные события предшествующих страниц (нашествие гигантских пауков-убийц) своей связью с миром зла и мести. Словно чудовища вышли из ее ума; мистика поддается логике желаний и той модели мира, из которой исходят поступки Ливии.

Монстрообразные пауки наказывают сверхбогатое семейство, на службе у которого оказалась хорошо известная читателям Рэйчел: «Рэйчел закончила учебу, получила диплом, и перед ней замаячило смутное, пока ничего не обещающее будущее, отягощенное в придачу внушительными долгами». «Я хочу, чтобы вы сделали из моего сына нормального человека», – таково задание от главы клана Гилберта. «Некая дикая тварь, затаившаяся в густой тени» уничтожает собаку и одного из несправедливо разбогатевших мужчин. Бомба взрывает девочку. Умирает дед Рэйчел. Нельзя сказать, что Коу затрачивает заметные усилия по созданию атмосферы разрастающегося апокалипсиса. Но интуиция вызванных современными гражданами и правительствами кошмаров присутствует. «Мера за меру, зуб за зуб», – одна из итоговых мыслей романа, посвященного низовым тенденциям современной жизни, глобальной «утрате невинности» и сближению в возможной гибели цивилизации.

Можно предположить, что странственные архетипы верха и низа сохраняют свой статус, наблюдается тенденция отказа от категоричных оценок действительности. Нравственные аспекты являются не менее важными, чем аналитические усилия по описанию конкретных образов.

Примечания:

1. Панеш У.М., Соколова Г.В. Актуальные проблемы целостного изучения отечественной литературы XX века // Наследие Ю.И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории: материалы

Первой междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 9–10 октября 2014 г. Краснодар: Просвещение-Юг, 2015.

2. Коу Дж. Номер 11: роман. М., 2016.

3. Хутыз (Пафова) Ф.А. Концепция художественной прозы Сомерсета Моэма в контексте основных теорий романа первой половины XX века в Великобритании: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2001.

4. Храмова Ю.А. Роман Джонатана Коу «Номер 11»: принципы постмодернистской языковой игры // Известия Саратовского Университета. Новая Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 343. Хабекирова

5. З.С., Адзинова Ф.С., Хачецукова З.К. Концептосфера русской культуры. Группы концептов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск, 2017. № 5. С. 83-86.

6. Курбак М. По материалам зарубежной прессы. J.M. Coetzee «The Childhood of Jesus». London: Harvill Secker, 2013. 277 p. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2014/1/15k-pr.html>

7. Перов К. «Номер 11» Джонатана Коу: роман о сотнях крошечных связей или продукт для англичан. URL: <https://www.business-class.ru/news/2017/03/18/nomer-11-dzhonata-tana-kou-roman-o-sotnyah-kroshechnyh-svyazey-ili-produkt-dlya-anglichan>

8. Хитарова Т.А. Архетипические образы Верха и Низа в романе с притчевым началом (А. Платонов, А. Мердок, У. Голдинг): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003.

9. Юнг К. Психологические типы. Москва, 2018.

References:

1. Panesh U.M., Sokolova G.V. Actual problems of the holistic study of the Russian literature of the 20th century // Heritage of Yu.I. Seleznev and actual problems of journalism, criticism, literary criticism and history: materials of the First international scient. and pract. conf., Krasnodar, October 9–10, 2014. Krasnodar: Prosveshchenie-South, 2015.

2. Coe J. Number 11: a novel. M., 2016.

3. Khutyz (Pafova) F.A. Somerset Maugham's concept of fiction in the context of the main theories of novel of the first half of the 20th century in Great Britain: Diss. for the Cand. of Philol. degree. Maikop, 2001.

4. Khramova Yu.A. Jonathan Coe's novel "Number 11": principles of a postmodern language game // Bulletin of Saratov University. New Series: Philology. Journalism. 2017. Vol. 17, Iss. 3, P. 343.

5. Khabekirova Z.S., Adzinova F.S., Khachetsukova Z.K. The conceptsphere of the Russian culture. Groups of concepts // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Novosibirsk, 2017. No. 5. P. 83-86.

6. Kurbak M. According to the materials of the foreign press. J.M. Coetzee "The Childhood of Jesus". London: Harvill Secker, 2013. 272 p. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2014/1/15k-pr.html>

7. Perov K. "Number 11" by Jonathan Coe: a novel about hundreds of tiny connections or a product for the British. URL: <https://www.business-class.ru/news/2017/03/18/nomer-11-jona-tana-kou-roman-o-sotnyah-kroshechnyh-svyazey-ili-produkt-dlya-anglichan>

8. Khitarova T.A. Archetypal images of the Top and Bottom in a novel with a parable beginning (A. Platonov, A. Murdoch, W. Golding): Diss. for the Cand. of Philol. Degree. Krasnodar, 2003.

9. Jung C. Psychological types. Moscow, 2018.